

t

Увидев, как ее красавчик Мастер размахивает едой, Хуа Цюйюэ беспомощно отступила в одну сторону и попыталась возделывать. Она была на нижних уровнях Царства Диаграммы Дракона. Она не знала, сколько времени ей понадобится, чтобы достичь средних уровней. Ее раннее повышение было быстрым и приятным.

Ее Искусство Суммирования Духом было только на Lv 3. Она все еще была довольно далеко от Lv 4.

Однако ее нынешняя власть означала, что Хуа Цюйюэ не нужно было чувствовать себя стесненной в общении с некоторыми мастерами ци-арта. В конце концов, она также знала траурные шаги, искусство духовного суммирования и другие специальные футуристические навыки, которые Тяньпи обучил ее.

Несмотря на то, что она была на более низком уровне, она все равно была во много раз сильнее, чем Ци Художник на один уровень выше нее.

Хуа Цюйюэ сидела у пруда, сближая Дух Ци с небесами и землёй. Она начала медленно культивировать. Прошло несколько часов, и ничего не произошло.

Раньше Хуа Цюйюэ улучшалась на маленьком уровне после трёх-четырёх часов возделывания. Вот почему Тяньпи назвал ее "извращенным гением"!

Хуа Цюйюэ видела этих чистых Духовных Ци с неба и земного хода медленно через свои меридианы. Они не были ни быстрыми, ни медленными. Это не выглядело так, как будто она улучшалась.

В точке прорыва все эти Духовные Ци прорывались, как проливные воды.

В конце концов, Хуа Ци вышла из состояния культивирования, измученная. Она открыла глаза и уставилась в улыбающиеся, сужающиеся глаза Тяньпи.

У Тяньпи был зеленый стебель травы во рту. Его глаза изогнулись, а дьявольское лицо было полным насмешек.

"На что ты уставился? Разве ты раньше не видел красивую женщину? Не знаю, в чем проблема... На этот раз мне не удалось вломиться на следующий уровень", - пожаловался Хуа Цюйюэ.

Тяньпи хихикал и пялился на Хуа Цюэ. "Ты думаешь, что повышение сейчас так же просто, как есть рис в прошлом? Что ты можешь прорваться через три или четыре часа? И художники Ци, и летописцы Духов все труднее и труднее будут продвигаться по карьерной лестнице, чем выше их культивирование. Вы должны это знать! Некоторые люди навсегда останутся на

нижних уровнях Царства Диаграммы Дракона, не перейдя на следующий уровень. Некоторые даже не могут достичь нижних уровней... Вот почему Ци Художники на более высоких уровнях Царства Диаграммы Дракона - редкое явление в этом мире... "

Хуа Цюйю услышал его и не мог не разочароваться.

Естественно, она хотела бы, чтобы она развивалась очень быстро и стала настолько сильной, насколько это возможно, чтобы в будущем столкнуться со всеми трудностями. Она не могла позволить Тяньчи пострадать от малейшей травмы.

По крайней мере, то, что произошло в ее предыдущей жизни, не могло повториться!

"Только около сотни Художников Ци на континенте Тяньцюань находятся на верхних уровнях Царства Диаграммы Дракона! Среди них есть и Художники Ци, живущие в уединении. Мало кто из Художников Ци тянется за славой и прибылью. Вот почему император Чанлонг так высоко ценит тебя", - ответил Тяньпи, улыбаясь.

Хуа Цюйюэ кивнул. Это случилось из-за нехватки ци-художников, а также из-за того, что не все могли стать единым целым, что сделало их такими горячими на континенте Тяньцюань.

Конечно, на континенте Тяньцюань было только три Летних Духов. Их профессия была самой загадочной и уважаемой в мире.

"Другими словами, мне понадобится гораздо больше времени, чтобы прорваться в будущем?" Хуа Цюйюэ нахмурилась, беспомощно убирая волосы, и осталась в растерянности от Духовного Ци, в котором она рисовала.

В ее движении присутствовало женское очарование. Сердце Тяньпи пропустило ритм. Он кивнул, делая вид, что не заметил. "Точно. Однако... иногда это зависит от удачи. Даже гений встретит узкое место. Но ты можешь прорваться в определенные моменты".

Тяньпи сказал невозмутимо, удовлетворительно похлопывая по брюху. "Вино "Сливовый цветок" сегодня неплохо. Принеси мне еще несколько флаконов в следующий раз!"

Угол рта Хуа Цюйю дёрнулся. "Ты имеешь в виду, что выпил обе фляжки?"

"Сколько там в двух? Недостаточно, чтобы наполнить мой живот!"

"Хорошо, чтобы побаловать своего хозяина, я принесу тебе шесть!" Хуа Цюйю улыбнулась и растянула свою усталую спину. Она должна была вернуться и составить компанию своему сыну. Прямо сейчас, Тианчи, должно быть, ждёт её на диване после ванны!

С тех пор, как он потерял память, молодой парень больше не хранит темное прошлое. Теперь он действительно считал Хуа Цюэ своей настоящей матерью.

Когда он смотрел, как Хуа Цюйюэ исчезает, улыбчивые глаза Тяньпи, казалось, застеклены желтой пылью, теряя весь блеск.

Он чувствовал пустоту в сердце. Он дотронулся до груди, где было его сердце. Тяньпи холодно чихнул. "Дьяволы должны быть абсолютно бессердечны". Почему я чувствую что-то во мне, томительное чувство? Меня скоро освободят?"

Между небом и землёй, солнечный свет быстро засиял, чтобы заменить его слабым, тёплым и неповторимым весенним светом. Божественные цветы, редкие травы, древние деревья, парящие в небе.... Какой совершенный мир.

Хуа Циюэ сидел на диване, наблюдая за крепко спящим маленьким лицом Тианчи. Молодой парень даже во сне носил следы улыбки. Он выглядел очень довольным.

Из угла его рта медленно вытекала прозрачная нить слюны. Хуа Цюйе нашел его таким очаровательным.

Толчок всей ее жизни был Тяньчи. Она научилась искусству Ци и искусству Духа суммирования только для того, чтобы они не столкнулись больше с манипуляциями и пытками.

Хуа Цюйюэ легла, измученная. Когда вы достигли более высокого уровня в искусстве Ци, культивирование стало более трудным. Иногда, вы бы чувствовали себя уставшим везде. Все клетки и меридианы в вашем теле будут болеть, как будто что-то внутри лопнуло.

Эта боль продолжалась только четыре часа, но эти четыре часа было очень трудно выдержать. Очень немногие Ци-Художники были женщинами, потому что боль не могла быть выдержана большинством женщин.

"Хозяин, очевидно, не так расслаблен, как когда-то". Похоже, он скрывает какой-то секрет. Конечно, я не знаю его истинной личности, но то, что он скрывает от меня - это новый секрет... Что заставило его это сделать?" Хуа Цюйю думала тихо. Хотя она лежала рядом с Тианчи, ее сердце все еще было наполнено беспокойством.

То, о чем даже Тяньпи беспокоилась, не могло быть хорошим.

Тем не менее, он не сказал ей. Хуа Цюйю не было ни возможности, ни способности заставить его говорить. Неважно, она лучше просто сделать свою часть как ученик. Все остальное могло подождать.

На следующий день Хуа Цюйю заметил, что старая мадам была в плохом настроении. Она все утро составляла ей компанию. Она продолжала рассказывать анекдоты и в конце концов вызвала улыбку на лице Старой Мадам. После обеда около полудня Хуа Цюйюэ, наконец, привела Тяньчи в особняк принца Нан.

Это произошло потому, что Юн Шимо специально попросил привезти сюда Тианчи. Хуа Цюйю не хотела разочаровывать своего сына.

Юн Шимо так нравился молодому парню. Он даже называл его отцом в своих мечтах...

После того, как привезли Тианчи к порогу особняка принца Нан, Хуа Цюйюэ начала ухмыляться. "Тианчи, иди один. Маме нужно навестить дедушку Цзи. Я привезу тебя домой, когда вернусь".

Хуа Цюэ связался с Цзи Чжун и его людьми после соревнований. Они поняли ее ситуацию и сказали ей сначала решить проблему Тианчи.

Теперь, когда все в порядке, Хуа Цюйюэ должна была дать ответ семье Джи.

Тяньчи морщил свои красивые брови. Он по-детски спросил: "Мама, ты не видишь папу со мной?".

"У матери нет времени. Я приду за тобой после обеда. Веди себя хорошо. Заходи!" Хуа Цюйе нежно ласкал голову и бессердечно уехал в карете. Тианчи вздохнул, как взрослый. Он вошёл безразлично. Он хотел дать папе шанс приблизиться к маме, но мама оставила его на пороге.

Ученики обеих дверей слышали разговор матери и сына, и их челюсти упали на землю!

Тяньчи только что вошел, когда увидел, как Юн Шимо дрейфует, как облако. Он был таким грациозным, не оставляя никаких следов. Он неторопливо прогуливался по двору.

Он был как совершенно безупречный бессмертный. Его глубоко темные зрачки были ясны, как безоблачное небо. Тианчи стал счастлив, когда увидел Юн Шимо. Он забыл о том, что Хуа Цюэ бросил его.

"Папа!" Маленький парень открыл руки и бросился к Юн Шимо.

Юн Шимо почувствовал тепло в сердце. Оттенок сложных эмоций вспыхнул на его глубокие зрачки, исчезая почти мгновенно.

Он поймал и поднял натиск Тяньчи, нежно лаская голову. "Где твоя мать?"

"Мама пошла к бабушке Чжи. Она сказала, что у нее важное дело. Она попросила меня увидеться с папой сама!"

Тианчи моргнул своими счастливыми, чернявыми глазами и улыбнулся. Он был ребенком, но ярким. Он тихо приклеил глаза к лицу Юн Шимо.

Лик Юн Шимо немного упал, и он холодно храпел в своем сердце. "Какая безответственная женщина! Она просто оставила здесь своего сына. Очевидно, она не хочет меня видеть!"

Эта женщина была такой неблагодарной. В конце концов, разве он не был благодетелем Тианчи? Теперь она избегала его, как чуму, как будто однажды увидеть его убьет ее. Ему было совсем плохо!

"Но мама обещала прийти сюда на ужин!" Маленький Тианчи хитро улыбнулся. Недовольство Юн Шимо несколько смягчилось. По какой-то причине он больше не испытывал столько недовольства.

"Хорошо. Папа понял."

Он ответил тихо и отнес Тианчи в свой особняк. Бинги рядом с ним продолжал качать головой. О, Боже, это конец. Мой добрый хозяин стал отцом ребенка! Жалкий принц Нан был еще не женат. Но у этого идеального человека теперь был сын. Все увлеченные девушки в столице были бы опустошены.

И все же Бингий уставился на исчезающего мужчину и мальчика, Юн Шимо с Тяньчи на руках... они были так интимны, так гармоничны, как белые облака и голубое небо, малиновые цветы и зеленые листья ивы, прекрасно переплетаясь в чистую, естественную живописную картину...

Вздых. Неважно. Хозяин был околдован. Как слуга, как он мог спасти своего хозяина?

Мягкая, прекрасная сцена развеяла некоторые предрассудки Бинги по отношению к Хуа Цюэ. Казалось, это выгравировано в его сердце. Даже в последующие потрясения, она осталась самой отчетливой, самой запоминающейся сценой, которую он мог запомнить....

Хуа Цюэ направился в частные комнаты Цзи Чжун и обнаружил, что они обедают. Хуа Цюэ уже уведомила дворецкого Вана о своем сегодняшнем визите в Цзи Чжун.

Казалось, что они намеренно ждали, когда она возьмёт с собой обед.

"Сестра Цюйюэ, наконец-то вы здесь! Мы уже давно ждём!" Цзи Цзин радостно вскочил и поднялся, чтобы потянуть за руку Хуа Цюэ.

Хуа Цюйюэ улыбнулась извинительной улыбкой и ударила кулаками. "Простите, я опоздала. Старый господин Джи, брат Джи, сестра Джи, пожалуйста, простите меня."

Цзи Чжун роза с улыбкой. "Не будь такой вежливой, принцесса Цзинхуа". Пожалуйста, садитесь!"

Цзи Ян смотрел на Хуа Цюэ со своих углов. Несмотря на то, что красота Хуа Цюйюэ очаровала его, он все еще испытывал сильное негодование, когда ее пригласили в семью в качестве ученицы.

Цзи Ян был еще молод. Он не знал, как скрыть свои чувства. Ничто не ускользало от глаз Чжи Фэна.

"Точно. Хорошо, что вы здесь, сестра Циюэ. Мы с нетерпением ждём вашей компании!"

Чжи Цзин счастливо показал Хуа Цюэ на своё место. Официант быстро подал ей чай. После этого нежное лицо Джи Фэн с улыбкой повернулось в сторону Хуа Цюйюэ. "Цицзюэ, нам нужно тебе кое-что сказать".

<http://tl.rulate.ru/book/22370/933614>